Глава 38

Внутри постоялого двора Ниша сердито уставилась на старого трактирщика. Его нерешительность, когда он не давал им войти в его владение чуть было не стоило жизни ее старшей сестры, этот человек горько пожалеет из-за своей ошибки, если у Аннабель будут долго заживающие раны.

“Человек, покажи нам комнату. Мы заплатили, больше, чем просто золото, чтобы вы и это место оставались в безопасности. Теперь веди нас”.

Не желая больше тратить время на труса, дракон зарычала на него, открыто демонстрируя свою враждебность.

Если он покажет даже малейшее сопротивление, я ударю его... очень сильно.

Взгляд дракона, говоривший о том, что она может впиться клыками в мясо, сработал независимо от его формы, напуганный уже человек чуть не описался, проглотив жесткий комок в горле, прежде чем ответить.

“Конечно... если дамы последуют за мной...”

Стараясь изо всех сил не обижать смертельно опасных сестер, трактирщик глубоко поклонился, как будто он был перед дворянами.

Не обращая на него внимания, дракон сосредоточилась на ее раненой подруге в повозке, подойдя к ней и проверяя ее состояние, а Лидия подошла к [Бродячему Оленю], который еще был запряжен в повозку.

Животное было беспокойным после борьбы, его раздутые ноздри и широко открытые глаза указывали на взволнованное состояние.

Будучи вся в крови с головы до ног, Ниша не смогла бы успокоить его, поэтому она с радостью оставила эту задачу на старшую сестру.

Подняв Аннабель из грузового пространства, дракон последовала за трактирщиком, который ждал ее на лестнице, не смея обидеть его сильных гостей, которые только что убили большую группу вторгшихся вражеских солдат.

Указывая дорогу молча, мужчина и три девушки вскоре прибыли к большой деревянной двери, где медный ключ был передан Нише. Уйдя так быстро, как он мог, старый человек ретировался с места, не желая оставаться в их компании.

Открыв дверь ключом, они вошли в роскошную комнату, скорее всего, это была самая изысканная комната во всем постоялом дворе, пригодная для любого богатого путешествовавшего купца или низшего дворянина.

После того, как она аккуратно опустила бесчувственное тело на большую двуспальную кровать, Ниша была рада обнаружить банку, наполненную водой, стоящую на прикроватной тумбочке.

Сделав несколько больших глотков, она утолила сильную жажду, которая напала на нее после окончания битвы, ее усталость была очевидна теперь, когда прилив адреналина медленно покинул ее и ее засосала реальность.

Вручая банку Лидии после того, как она выпила почти треть ее сразу, усталая девочка упала рядом с ее старшей сестрой, закрыв глаза и наслаждаясь теплым ощущением на запястьях, в ожидании разговора, который должен был скоро начаться.

Я хотела бы просто уснуть. Но Анна и Лидия нужны мне, мы еще не в безопасности.

“С ней все будет хорошо? Анна понесла серьезные раны, это было ужасно видеть, как она истекает кровью. Слава богу, ты научилась лечить раны, я не знала, что делать вообще, когда я увидела ее в таком состоянии.”

Голос Лидии достиг ее через усталость, после утоления жажды, женщина заняла место рядом с ней на кровати, Аннабель спала за ними.

“Да, большинство ее ран не были такими глубокими, что я не могла бы исцелить их, я думаю, что потеря крови привела ее к обмороку, ей просто нужно выспаться.

Ты тоже ранена? У меня еще есть мана, оставшаяся, чтобы вылечить тебя, если есть что-то, что особенно болит”.

Борьба с полным отрядом из пяти солдат точно превышала их текущие возможности, по крайней мере, если бы оппозиция состояла из врагов в третьем и втором ранге ауры. На этот раз они вышли победителями благодаря тактике обмана дракона с заклинаниями и малиновым браслетам, с которыми сейчас она играла во время разговора с подругой.

Три крошечных драгоценных камня были образованы среди других украшений, придавая изделию очень приятную внешность, хотя, драгоценные камни выглядели немного жутко для чувствительной девушки, которая их носила.

“Нет, нет ничего, что не залечится само по себе, ты ранена гораздо больше меня. Посмотри на себя, из твоего плеча все еще торчит кинжал, сперва позаботься об этом!”

Обнаружив кинжал в плоти Ниши, Лидия сильно встревожилась, ее голос поднимался на октаву и становился все больше и больше расстроенным.

Моргнув несколько раз, девочка-дракон уставилась на кинжал тоже, несмотря на то, что он пронизывал ее кожу и плоть, рана почти не болела и только теперь, когда она вспомнила, она снова начала болеть.

Схватив нож за ручку, Ниша собиралась вытянуть и собрать темную ману, чтобы исцелить рану, когда ее пламя снова прошептало ей, на этот раз от браслетов, которые были надеты на нее.

Следуя инструкциям, которые он дал ей, она перестала собирать крошечные останки ее запасов маны, а вместо этого, она просто вынула кинжал из тела, слегка поморщившись, когда вынула острый край.

Из открытой раны не бежала кровь, только странное ощущение пустоты осталось после того, как инородный предмет был удален.

Лидия доверяла Нише, когда дело доходило до медицинских знаний, ей самой было не привыкать к крови или ранам из-за случайной охоты, на которой она сопровождала дракона. Но что-то от увиденных травм и открытых органов оттолкнуло ее, и она просто оставила все исцеление ее младшей сестре.

Повторяя за браслетом, дракон произнесла низкий шепот ее пламени.

“Взвейся, пламя жизни. Верни жизненную силу, которую ты захватило!”

Под ее началом три крошечных малиновых камня превратились в полосы света, отделяясь от браслета и играя вокруг ее силуэта, пока они наконец не заструились сквозь ее раны, растворяясь в остатках теплого солнца.

Проверив себя после этой демонстрации, Ниша была удивлена, увидев, что рана в плече исчезла, а также исчезли различные другие мелкие травмы, которые она понесла в борьбе.

В то время как она была вся в грязи и крови, по крайней мере, ее травмы были исцелены и восстановилось небольшое количество ауры и маны.

Глядя на невероятные вооружения, браслет достиг конца времени, в течение которого он был способен быть устойчивым, и он вернулся к своей первоначальной форме, маленькое пламя, которое принадлежало Нише.

Кружа вокруг ошеломленного дракона по маленькой дуге, оранжевое пламя рассталось с еще одним секретом о браслете, прежде чем отправиться прямо в грудь Ниши, исчезая в ее теле.

Так странно. Это мое пламя, я это признаю, но почему оно в виде металлического браслета?

“Знаешь, обычно, я хотела спросить тебя, что случилось. Но с тобой всегда происходит что-то невероятное, Ниша.”

Проснувшись от забвения, первое, что Аннабель уже увидела, удивило ее.

“Ты проснулась! Слава богам!”

Бросаясь к ее старшей сестре, Лидия обняла ее, плача от счастья, что она была в порядке.

Улыбаясь им, они делились своими воспоминаниями о последних событиях и рассказывали новости, Ниша осмотрела браслеты более внимательно.

Они не оказались теплыми, когда она прикоснулась к ним снаружи, и так же они не были особенно мягкими на ощупь, наоборот они были твердыми как железо. Поэтому дракон понятия не имела, почему они излучали тепло в ее тело или могли изменять свою форму, не сжигая постельное белье, когда она легла.

Поистине загадочный прибор!

В то время как дракон любовалась своими новейшими аксессуарами, Аннабель и Лидия догнали друг друга, обсуждая свои мнения по поводу блокады и поведение их младшей сестры.

“Скажи, Ниша. Я заметила некоторое время назад, но тебе на самом деле нравится насилие? Я знаю, что ты дракон в реальности и жила в пустыне в течение некоторого времени, но я боюсь, что ты немного преувеличиваешь. Трудно говорить об этом, я знаю, что ты нежная и самая лучшая маленькая сестра, о которой можно пожелать, но -”

“Нет! Я не думаю, что я люблю насилие на самом деле”.

Перебив Аннабель, девушка дракон быстро вставила.

“Я признаю, что я мечтаю о хорошей охоте, и я не особо заморачиваюсь от крови, но я не просто убиваю людей, потому что это приносит мне радость.

Просто… когда я вижу, что кто-то может вас обидеть, кого-то очень дорогого мне, как настоящие сестры, и когда тот солдат тебя обидел… он собирался отнять у меня мою любимую семью, и я не буду стоять на месте, когда это произойдет.

Если мне придется ранить кого-нибудь, чтобы защитить то, что важно для меня, я сделаю это. Неважно, кто это будет”.

Убежденность в ее голосе перешла к другим двум женщинам, вера, твердая, как железо, что она имела в виду все точно так, как она сказала.

“Спасибо, ты наша сестренка. Мы всегда будем твоей семьей, что бы ни случилось”.

Им больше не нужно было слов, все что им было нужно, это их компания, чтобы пережить некоторые из ужасных вещей, которые произошли сегодня.

“Но мы также не можем оставаться здесь слишком долго, стена была проломлена и солдаты в городе. Мы должны посмотреть, сможем ли добраться до Лутаиса на стене, может, он поможет нам выбраться отсюда.”

Предложение Лидии звучало хорошо, полуэльф, конечно, сумеет защитить их против каждого нападающего, который может быть настолько глуп, чтобы идти против него.

Есть много опасностей на пути. Может быть, я могу убедить их сделать что-то еще, так что солдатов не будет рядом с ними.

“Звучит хорошо, но нам придется оставить нашу повозку здесь.

Как насчет того, что я проберусь через дома и пойду к стене одна, у меня есть опыт в скрытии себя и мое [мерцающее покрывало], так что я пойду вперед и скажу Лутаису, чтобы встретил нас здесь. Я уверена, что он не оставит останки дедушки здесь и сержант Риверс сказал, что он гений, стратег, поэтому у него, возможно, тоже есть план.

Можете ли вы защитить наш экипаж? Я надеюсь, что вы сможете защитить наши вещи от всех жадных рук.

И следите за трактирщиком, я не думаю, что мы можем доверять ему.”

Честно говоря, Ниша хотела держать ее драгоценных сестер вне опасности, хотя ее слова также содержали зерно истины.

Лидия и Аннабель очень неохотно позволили Нише взять все опасности на себя, но они тоже разглядели истину в ее словах.

В том же настроении, с которым дракон обрела драгоценные воспоминания и вещи, которыми она дорожила, и в то время она жила в коттедже, две бывшие горничные проделали также, что, как у служанок, у них не было много вещей. Каждый раз, когда Ниша дарила им одну из ее трофеев или что-то, что она сделала сама, практикуя рукоделие или шитье, она согревала их сердца.

“Ты уверена, что хочешь рисковать одна? Мы в этом вместе, ты больше не одинока. Те солдаты

- монстры, понимаешь? Они убьют нас, не задумываясь, так что не печалься об этом. Я очень рада, что ты вступилась за нас".

Анна права. Просто потому, что у этих людей есть семьи и люди, которые тоже их любят, не значит, что я отступлюсь или сдамся из-за этого. Убийство без причины - это не то, что я делаю, я только хочу защитить то, что важно для меня. Для этого нет причин стыдиться или стесняться.

Наполненная новой решимостью, Ниша криво улыбнулась, прежде чем ответить.

"Разве вы не знаете? Монстры - это любимая добыча хищников"

Подобрав два ее доверенных клинка, Ниша не дала им время, чтобы оспорить ее решение, в последний раз ободряюще улыбнувшись, прежде чем выпрыгнуть из окна, чтобы уйти, не сообщив трактирщику о ее уходе.

Я не верю ему.

Прокрадываться через окружение деревьев было не новым для опытного охотника, только этот конкретный вид дерева был уже обработан и встроен в дома, скрываясь и оставаясь на грани из-за любого вида хищника было как бы второй натурой Ниши, крадучись во дворе трактира, она почувствовала себя дома.

Быть охотником подходит мне лучше всего.

Осматривая место ее предыдущих подвигов, дракон заметила новую группу солдат, осматривавших останки.

Среди толпы находился своеобразный хорошо одетый джентльмен, прижавший платок к носу.

Приказав солдатам повернуть труп вождя, он снял платок, достаточно надолго, чтобы распознать его особенности, прежде чем пнуть мертвое тело в сторону и плюнуть на него, указывая в сторону гостиницы.

Прячась в тени, отбрасываемой соседним домом, Ниша широко улыбалась, любуясь ее собственным везением.

Похоже, мне не надо охотиться на монстров, они сами бегут ко мне.

И я не могу позволить им угрожать теперь моим сестрам, не так ли?

Приближаясь к краю тени, Ниша провела ману через все ее тело, снабжая ее амулет энергией, необходимой, чтобы скрыть ее в тени своего собственного пламени.

Руны в ее ядре зарычали на нее, требуя освободить и обрушиться на их врагов.

Полагая, что никакого вреда от использования всего в ее распоряжении, чтобы поохотиться на монстров, она позволила им выйти, чтобы поиграть.

Ведь в последний раз у них не было добычи. Нет никакого вреда в том, чтобы немного поиграть, не так ли?

"Танцуй для меня, танцуй, пламя войны."

Шепча вполголоса самой себе, она развязала шепот пламени, ожидая, чтобы покрыть ее клинок ее собственной вспышкой, тени вокруг нее превратились в живое существо и собрались вокруг ее пламени, оживленные руны текли по ее коже.

С последней улыбкой, неотличимой от ехидной улыбкой ужасного чудовища, живая тень размахивала светящимся лезвием, пока шла к солдатам, которые только что заметили присутствие еще одного существа, крича встревоженными голосами.

“Время охоты на монстров”.

http://tl.rulate.ru/book/582/37837